

На правах рукописи

УДК: 316.754:281.93.001(043.3)

004603634

Настоящев Евгений Олегович

Нормы социальной регуляции в Русской Православной Церкви

Специальность 22.00.01 – теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург
2010

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории социологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
доцент
Алексей Владимирович Шевцов

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
доцент
Смирнов Михаил Юрьевич

кандидат философских наук,
доцент
Пешков Андрей Иванович

Ведущая организация: Институт социологии
Российской Академии Наук

Защита состоится «25» сентября 2010 г. в 16 часов на заседании Совета Д 212.199.15 по защите диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук при Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 20, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Автореферат разослан «25» сентября 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

 В.Б. Косицын

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Исследование норм социальной регуляции в Русской Православной Церкви актуально, поскольку способно расширить социологические представления о внутреннем устройстве РПЦ, позволяет углубить понимание особенностей взаимодействия РПЦ с внешними по отношению к ней социальными институтами и организациями, уточнить особенности положения РПЦ относительно социальной структуры современного российского общества.

Одной из насущных задач социо-гуманитарных наук является описание социальной реальности как единства в многообразии. В свете этой задачи человечество представляется как единство множества народов и культур, нация – как комплекс классов и страт, социальная группа как единство индивидов и т.д. История исследований религии (в первую очередь – социологических исследований) содержит немало примеров того, сколь сложными являются процедуры определения религии, классификации религиозных феноменов, типологизации религиозных объединений. Особое значение указанная задача приобретает тогда, когда речь идёт об описании систем ценностей, влияющих на деятельность социальных субъектов.

В связи с этим, в работе исследуется общее понятие социальной религиозной нормы наряду с конкретным понятием православного канона. Использование этого понятия позволяет провести социологическое исследование нормативной стороны религиозных институтов. Социологические теории религии (результат социологического исследования религии на теоретическом уровне) рассматриваются диссертантом как набор исследовательских инструментов, используемых в контексте различных моделей исследования конкретных социальных проявлений религии в институциональном, процессуальном, структурном аспектах. Многообразие форм социальной реальности и многообразие социологических теорий приводятся в единство через взаимосотнесение. Данная разработка может быть актуальна не только с точки зрения социологического исследования канонов (норм социальной регуляции в РПЦ), но и аналогичных феноменов, существующих в иных авраамических религиях, восточных культах, новых религиозных движениях и т.д.

По поводу канонических правил, как норм социальной регуляции, в РПЦ и генетически родственных юрисдикциях ведутся наиболее ожесточённые споры. Внутрицерковная дискуссия, как и любая религиозная полемика, может рассматриваться в традициях современного познания как приглашение для светских специалистов к участию в роли третьей стороны, отстранённого компетентного участника. При этом первоочередной задачей здесь является не столько накопление эмпирической информации о канонах, сколько исследование понятия канона; а именно – исследование, рассматриваемое как средство определения координат и таким образом – выявления познаваемости внутреннего устройства РПЦ и закономерностей её взаимодействия с внешними по отношению к ней институтами, в том числе нерелигиозными.

Интенсивность изменений институтов современного общества, мультикультуральный контекст их взаимодействия порождают в общественном

сознании реакцию, которую можно обозначить как стремление к истокам. В связи с этим закономерно повышается ценность устойчивых, относительно неизменных социальных институтов. В этом отношении можно говорить и о повышении значимости нормативных установлений традиционных религий, как образца, эталона и традиционной ценности. Проблема функционирования религиозной (по своему происхождению и значению) социальной нормы, становится доступной для научного понимания через систематизацию и переосмысление исследовательского инструментария классической социологии религии.

Степень научной разработанности проблемы. Нормативно-регуляционный аспект религии исследуется в классических работах по социологии религии – в первую очередь в работах Э. Дюркгейма и М. Вебера, а так же в фундаментальных трудах О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. Тарда, В. Зомбарта, П. Бергера, Р.К. Мертоня. Кроме того, несомненную важность представляют концепции религии, включенные в общесоциологические теории П.А. Сорокина и Т. Парсонса, в психологические теории З. Фрейда, К.Г. Юнга, Э. Фромма, в феноменологические и антропологические теории Р. Отто, Э.Б. Тайлора, Дж. Дж. Фрезера, А.Р. Рэдклифф-Брауна, М. Элиаде.

В современной российской социологии религии преобладают эмпирические исследования (Д.Е. Фурман, М.П. Мчедлов, В.Ф. Чеснокова, Ю.Ю. Синелина), в связи с которыми можно говорить о выявлении объективной социальной нормы, но не о построении теории социальной нормы в её специфически религиозных проявлениях. В последние годы появились специальные социологические работы и публикации в социологической периодике, в которых анализируются канонические нормы в связи с темой социальной концепции РПЦ (М.П. Мчедлов, игумен Вениамин (Новик), А.И. Будов, И.Е. Панкратов, В. Роик и др.).

Объект исследования. Совокупность представлений и понятий о социальной религиозной норме, характерных для светской и конфессиональной социальной мысли.

Предмет исследования. Система норм социальной регуляции в рамках Русской Православной Церкви как социального института.

Цель исследования: построить теоретическую модель социологического исследования нормативной регуляции в религиозной сфере на материале системы канонических норм Русской Православной Церкви.

Задачи исследования:

- 1) систематизировать социологический инструментарий для исследования религии на теоретическом уровне;
- 2) выявить возможности исследования в рамках социологии религии процессов формирования и развития социальной религиозной нормы;
- 3) определить понятие канона как социальной религиозной нормы, выявить социальную и религиозную специфику канонических норм;

4) проанализировать церковно-историческое развитие формы православного канона и особенности российской традиции канонического нормотворчества;

5) охарактеризовать особенности социально-нормативной системы Книги Правил как свода канонических норм Русской Православной Церкви;

6) раскрыть возможности комплексного подхода к исследованию социальных религиозных норм.

Теоретические и методологические основания исследования определяются ориентацией на классическую социологию религии и установкой на синтез различных исследовательских подходов. Конкретно это проявляется следующим образом.

Во-первых, проблема исследования канона рассматривается в рамках *веберовской парадигмы*: исследуется (а) «мировая» религия, (b) по письменным источникам, (с) в историцистском ключе, (d) в связи с процессом рационализации, (е) с выходом на проблематику социального действия. В целом мы исходим из того, что в большинстве случаев религиозное явление может быть научно исследовано только в рационализованном и упорядоченном виде. В связи с этим наибольший научный интерес представляют наиболее рационализированные *внутри самой религии* религиозные представления, к каковым можно отнести исследуемые каноны, а так же социальные религиозные нормы как таковые.

Во-вторых, веберовский подход дополняется методологической установкой Дюркгейма в области социологии религии. Синтез подходов достигается следующим образом: предметом рассмотрения выступает хоть и «мировая» религия, но в первую очередь в наиболее ранних организационных формах.

В-третьих, учитывается проблема соответствия классических подходов в социологии религии современным тенденциям развития научного знания. В данной работе результаты проведенного в веберовской парадигме исследования излагаются с использованием структуралистских приёмов. В первую очередь здесь можно указать на то, что равное внимание уделяется как выявлению структуры объекта исследования, который является частью того, что можно обозначить как *социальную реальность*, так и структурированию тех средств, которые позволяют описывать эту реальность в рамках *социологической теории*. При анализе (инвентаризации) указанных *средств* мы исходим из плюралистической концепции *ризомы* (Ж. Делёз, Ф. Гваттари), в определённой степени перекликающейся с концепцией *методологического анархизма* (П. Фейерабенд). Также применяется метод моделирования, который характерен для структурализма как такового, независимо от области применения данного подхода.

При исследовании православных канонических норм в тех случаях, когда акцент делается на рассмотрении связанных с ними эллинистических и средневековых социально-философских концепций, которые можно отнести к предьстории социологической теории – используется сравнительный метод. При обобщении материала по истории и предьстории социологии как таковой и

социологии религии как отрасли социологического знания используется синтетический метод. При выделении исторических этапов развития социологической науки, различных подходов к социологическому исследованию религии, при учёте различных парадигм, школ и направлений в социологии религии используется аналитический метод. При исследовании религиозных представлений, научных и философских понятий и категорий используется диалектический метод.

Научная новизна исследования. Исследован ранее не изученный с точки зрения социологической теории религиозный феномен, относящийся к предметному полю социологии религии – каноны как нормы социальной регуляции. В связи с этим Церковь рассматривается как субъект социальных процессов и взаимодействий.

Обобщён материал по социологическому исследованию нормативного аспекта религии от начала социологической науки до современных исследований, отечественных и зарубежных.

Посредством критического анализа различных исследовательских подходов разработан теоретический инструментарий, который применён к специфическому предмету — социальным религиозным нормам.

Теоретические подходы классиков даны в их современной трактовке, с учётом позднейшего развития социо-гуманитарного знания и в применении к социальным явлениям, исследование которых актуально с точки зрения развития современного российского общества в целом и его отдельных институтов.

В результате интеграции различных теоретико-методологических подходов к исследованию религиозной сферы жизни общества сконструирована система моделей социологической теории религии и разработаны стратегии применения её к исследованиям социально-религиозных феноменов.

Впервые проведен теоретико-социологический анализ канонических норм Русской Православной Церкви, рассматриваемых как социальные религиозные нормы, а именно – нормы социальной регуляции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Канон может классифицироваться как социальная религиозная норма Православия и определяться как норма социальной регуляции.

2. Решающее значение для развития канона имеет рационализация религиозных представлений в связи с процессом перехода от харизматического господства к легальному и соответствующими изменениями в социальной структуре Церкви.

3. Система моделей социологической теории религии, включающая редукционистскую, социоцентрическую, индивидуалистскую, гносеоцентрическую, либерально-теологическую, дескриптивную, синтетическую модели, обобщая возможные социологические подходы к исследованию религии, позволяет комплексно исследовать социальные закономерности, присущие религиозной сфере жизни общества.

Теоретическая значимость исследования. Построена система моделей социологической теории религии, которая учитывает как поступательное развитие знания о предмете (от редукции через всестороннюю дескрипцию к синтезу), так и ключевые противоречия, определяющие это развитие (антагонизм знания и веры в религиозном контексте, противопоставление социологического объективизма и субъективизма в социально-теоретическом контексте). Исследование формирования канона как социальной религиозной нормы выявляет следующие точки сближения указанных противоположностей: сакральность канонов (при том, что они следствие рационализации), соборное утверждение канонов (при наличии индивидуального авторства).

Разработанный подход может быть использован для исследования нормативных систем иных авраамических религий, восточных религиозно-философских систем и культов, новых религиозных движений. Принимая во внимание то, что «современная российская социология религии пока лишь в зачаточном виде имеет собственную теоретическую составляющую»¹, опыт моделирования можно рассматривать как движение к преодолению методологической эклектики.

Выявлена социальная, проявляющаяся в религиозном контексте специфика канона: соотнесённость с процессом рационализации, с особенностями социальной структуры Церкви, с феноменом наращивания социального значения термина.

Практическая значимость работы складывается из трёх аспектов.

Во-первых, исследование социального смысла канонических норм позволяет, с одной стороны, глубже анализировать управленческие решения церковных иерархов и членов Церкви, занимающих общественные и государственные посты, институционально не связанные с Церковью. А с другой стороны – основательнее просчитывать последствия решений, затрагивающих Церковь и принимаемых государством (на всех уровнях).

Во-вторых, учёт самого факта существования, а также конкретной специфики канонических норм, позволяет рассматривать Церковь как *субъект* церковно-государственных и церковно-общественных отношений, то есть не как исполнителя чужой воли, выраженной в законах или запросах и пожеланиях, а как самостоятельного актора. Такое рассмотрение может служить *гармонизации* церковно-государственных отношений и отношений с Церковью отдельных институтов гражданского общества, а также независимых общественных активистов, *регулируванию* уже существующих и потенциальных конфликтов, стать основой для общественно-полезного и взаимовыгодного взаимодействия церковных и секулярных институтов.

В-третьих, материалы и результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе: при преподавании курсов «Социология религии», «Религиоведение», «Социальные нормы и девиантное поведение».

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры истории и теории социологии РГПУ им.

---

¹ Смирнов М.Ю. Очерк истории российской социологии религии. СПб., 2008. С. 71.

А.И. Герцена. Основные положения диссертационного исследования изложены в восьми публикациях автора, включая публикацию в журнале из перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Написанная на материалах диссертационного исследования статья «Толерантность в отношениях светского религиоведения и теологии: Российская специфика и перспективы» заняла второе место на общероссийском конкурсе молодых учёных и студентов «Галатеея». Основные положения диссертации были изложены автором на социологических конференциях «Герценовские чтения», Санкт-Петербург, 2006, 2007, 2008 гг., на итоговой конференции общероссийском конкурсе молодых учёных и студентов «Галатеея», Санкт-Петербург, 2007 г.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объём диссертации – 250 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемой темы с точки зрения развития социо-гуманитарной науки и насущных вопросов функционирования современного общества, определяется степень научной разработанности проблемы, обозначаются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи исследования, представляется теоретико-методологическая основа исследования, излагаются элементы научной новизны, теоретической и практической значимости исследования, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические предпосылки анализа социальной религиозной нормы» имеет историко-социологический характер и включает четыре параграфа.

В первом параграфе данной главы – **«Фундаментальные предпосылки»** рассматриваются те теоретико-методологические предпосылки, которые определяются общими особенностями социологического знания, а также особенностями генезиса и развития социологии религии как отраслевой социологической дисциплины. Исследуется, как совмещалась тематика религии и нормы в творчестве О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса и Ф. Энгельса (предыстория социологии религии), как трактуется нормативная сторона религии в концепциях Э. Дюркгейма и М. Вебера (бесспорных классиков социологии религии). Переход от проблемы «нормальности» религии (актуальной для марксизма и «первого» позитивизма) к исследованию специфики нормативной регуляции в религиозном контексте связывается с (а) переходом от недифференцированного социологического знания к его дифференциации и (б) институционализацией социологической науки. Предварительно определяются особенности социологической теории религии – как результата социологического исследования религии на теоретическом

уровне – и обозначается проблема инвентаризации социо-теоретического инструментария в условиях дифференциации социологического знания.

Во втором параграфе – **«Роль междисциплинарных связей в развитии социологической теории религии»** рассматриваются те предпосылки анализа социальной религиозной нормы, которые определяются закономерностями междисциплинарных связей в исследованиях религиозной сферы жизни общества. Учитывается то новое (с точки зрения классического этапа развития социологии религии) знание о религиозных явлениях, которое получено благодаря развитию психоаналитической теории, антропологической науки, экзистенциалистской и постмодернистской философии. Междисциплинарные связи трактуются с точки зрения делёзовского концепта ризомы; отдельное внимание уделяется тем закономерностям развития психоанализа и антропологии, которые могут быть образцом для развития социологической теории религии. Общие закономерности развития знания о религии выводят на проблему выработки нового языка религиоведения (частного языка науки), такого языка, на котором полемика в религиозном или идеологическом смысле невозможна.

В третьем параграфе – **«Становление социологической теории религии в отечественной социологии»** рассматриваются предпосылки теории социальной религиозной нормы, определяемые историческими особенностями отечественной науки о религии, учитывая прежде всего ту особенность, что в российской науке религия рассматривалась преимущественно как социальное явление. При этом, поскольку в отечественной науке теологический тезис и атеистический антитезис получили более яркое историческое воплощение, чем в западной, можно более чётко разграничить собственно религиозную и секулярную тенденции в исследовании религии.

В четвёртом параграфе – **«Модели социологической теории религии»** совокупность возможных социологических подходов к исследованию религии в целом и её нормативной стороны структурируется в систему моделей социологической теории религии, наглядно представляющей исследовательские возможности социо-теоретического инструментария. Данные модели можно рассматривать как схематически реализованные способы ответа на вопрос: что есть в религии такого, что может быть изучено социологически? С опорой, прежде всего, на опыт классической социологии религии, а так же на основные тенденции несоциологического осмысления религиозной проблематики, выделяются следующие модели социологической теории религии: редукционистская, гносеоцентрическая, социоцентрическая, индивидуалистская, либерально-теологическая, дескриптивная, синтетическая. Первые три из перечисленных моделей группируются как пропозитивистские, оставшиеся четыре – как контрпозитивистские, в зависимости от отношения к исходным для социологии постулатам контовского позитивизма. Помимо «линейного» способа представления данных моделей, предлагается «нелинейный», при котором две группы моделей противопоставляются друг другу. В зависимости от способа представления рассматриваются способы выстраивания стратегий использования различных моделей. Социологическая

теория религии, таким образом определяется через использование данных моделей, с учётом системных связей между ними и стратегий использования моделей в конкретных случаях. Использование указанной системы моделей увязывается с этапом дифференцированности социологического знания, а также с учётом исследовательского внимания не к вопросу о нормальности религии, а к проблеме всестороннего исследования нормативной стороны религиозных институтов, организаций, проходящих в них социальных процессов и социальной деятельности религиозно мотивированной личности.

Вторая глава – «Дефиниция социальной религиозной нормы» включает два параграфа.

В первом параграфе – **«Модели социологической теории религии: от редукционизма к гносеоцентризму»**, рассматриваются редукционистская, либерально-теологическая и гносеоцентрическая модели, на основании чего делается вывод о существенных особенностях нормативной стороны религиозности.

В рамках рассмотрения редукционистской модели исследуются: совмещение редукционизма, характерного для раннего этапа развития социологической теории с редукционизмом ранних религиозных школ; соответствующие аспекты функционалистского подхода, фрейдистской трактовки проблем религии и её познания, марксистской и маркетологической версий экономического редукционизма; а так же религиозный редукционизм наряду со светским редукционизмом как его антитезой. С точки зрения развития теории социальной религиозной нормы делается вывод о том, что проблема преодоления редукционизма в социо-теоретическом исследовании нормативной стороны религии приводит к задаче определения понятия социальной религиозной нормы и задаче всестороннего исследования таких норм.

Далее, в рамках рассмотрения либерально-теологической модели, исследуются особенности либеральной теологии в аспектах её отличия от традиционного богословия, взаимодействия со светской наукой и собственного развития либерально-теологической мысли (Ф. Шлейермахер, С. Кьеркегор, П. Тиллих, Р. Бультман, «теология смерти Бога», «христианский атеизм» и пр.), в том числе – в России (школы Владимира Соловьёва и Александра Меня), а также с учётом особенностей так называемого «сектоведения». Для теории социальной религиозной нормы здесь представляют интерес проблема саморазрушения нормы, происходящего в либеральной теологии, а также конкретные варианты взаимодействия и взаимопроникновения светского и религиозного знания и теоретизирования. Социальная религиозная норма в данном случае может определяться именно в контексте такого взаимодействия, основным направлением которого является воздействие теологии и соответствующих способов теоретизирования на светскую науку и её понятийный аппарат.

После этого, в рамках рассмотрения гносеоцентрической модели исследуются подходы к социологическому исследованию религии, для которых характерен взгляд на религию как на специфическую форму знания человека об окружающей среде – не в последнюю очередь о социальной среде. В данном

аспекте в качестве примера рассматриваются концепции Г. Тарда («социальная логика»), К. Шмитта («социология понятий»), А. Штейнзальца и А. Функенштейна («социология невежества»), феноменологической социологии религии и социологии знания, марксистской теории религии. Социальная религиозная норма здесь, как и в предыдущей модели, определяется в контексте взаимодействия теологических представлений и научных понятий, но направление воздействия – противоположно: от научного знания к религиозному.

В подытоживающей части данного параграфа рассматриваются традиционные подходы к определению социальной нормы с учётом религиозной специфики отдельного вида таких норм. Стратегия исследования определяется соотношением между рассмотренными выше трёх моделей социологической теории религии. «Количественный» подход к определению нормы анализируется на примере теории Э Дюркгейма: на норму указывает наибольшая распространённость некоторого явления, при учёте гармоничности как противоположности аномии. «Качественный» подход исследуется на примере концепций первого поколения Франкфуртской школы: норма здесь увязывается с ценностным самоопределением свободного человека. Специфика религиозной нормы в данном контексте заключается в определённости и ясности «качественной» составляющей. Эта составляющая может быть исследована через рассмотрение соответствующих религиозных представлений и развития их до научных понятий – в соответствии со стратегией исследования рассмотренных выше моделей социологической теории религии и с учётом опирающейся на гегелевскую систему концепции соотношения религии, общества и науки. Делается вывод о том, что в теоретической социологии религии религиозные представления о социальной норме через их исследование могут замещаться понятием социальной религиозной нормы.

Во втором параграфе данной главы – **«Определение понятия канона как социальной религиозной нормы»** канон первоначально определяется как элемент системы норм, принятых и утверждённых Церковью для регламентации церковной жизни. Далее прослеживается этимология термина «канон». Особое внимание уделяется использованию данного термина в новозаветном контексте (Послания апостола Павла), в связи с которым можно определять канон как норму социальной регуляции, и в контексте дальнейшего развития христианства. Для интерпретации материала из истории религии привлекаются концепции и разработки М. Вебера, Р. Мертоня, Д.Е. Фурмана, Р. Барта, Т. Парсонса, А. Бадью. Одной из причин использования ап. Павлом термина «канон» является противопоставление этих новых «правил» ветхозаветному Закону. В связи с этим интерпретируется лежащая в основе канонических правил социально-философская концепция Нового Израиля, которая соотносится с предпринятым Т. Парсонсом анализом социальной организации раннего христианства, в рамках которого противопоставляется христианская свободная ассоциация и иудейский «народ». Связанная с указанным противопоставлением проблема универсализма рассматривается как в интерпретации А. Бадью и С. Жижека, так и в контексте традиционно-

теологических трактовок, то есть в связи с соответствующими эллинистическими и средневековыми социально-философскими концепциями (прежде всего апостола Павла и Тертуллиана). Кроме того, рассматривается богатство значений термина канон в христианском и современном светском контекстах. В качестве итога предлагаются несколько разнотипных дефиниций канона: как *нормы социальной регуляции*, элемента системы канонического права, как специфической ортодоксально-христианской социальной религиозной нормы.

Третья глава – «Формирование социальных религиозных норм» включает два параграфа.

Первый параграф – «Модели социологической теории религии: социоцентрическая, индивидуалистская, дескриптивная».

Вначале рассматривается социоцентрическая модель, обобщающая подходы к исследованию религии с точки зрения «большой социологической теории», то есть возможности рассмотрения религии как элемента социальной системы. Важной особенностью такого рассмотрения является установка на упорядоченное описание разнообразия социальной жизни. В качестве другой особенности можно назвать проблематичность однозначного разграничения религиозного и нерелигиозного при рассмотрении конкретных институтов и организаций. Эти особенности накладывают свой отпечаток и на анализ социальной религиозной нормы. Дополнительно такой анализ в рамках указанной модели характеризуется тем, что на первый план выходят те факторы изменения нормы, которые определяются всей социальной системой в целом. При этом именно в рамках данной модели даются наиболее традиционные определения нормы как «вербального описания конкретного хода действия, который, таким образом, рассматривается как желательный» (Т. Парсонс), или как повторяемого, регулярного, устойчивого явления (В.Д. Плахов), как «социального правила, которым определяются ожидания общества в отношении действий индивидов в определённых обстоятельствах» (Т. Лоусон, Д. Гэррод). Данные определения, не отражая религиозной специфики определённого типа норм, позволяют однако найти подобные нормы в специфически религиозном обиходе и характерно-религиозных формулировках, например у классиков аскезы (Василий Великий, Иоанн Лествичник, авва Доротея).

Затем рассматривается индивидуалистская модель, обобщающая подходы, акцентирующие внимание не на обществе как целом, а на отдельном акторе, действующем в социальной среде. Одним из ключевых понятий здесь является понятие интернализации норм, с помощью которого характеризуется свойство взаимопроникновения социальной и личностной систем (Т. Парсонс с опорой на З. Фрейда и Э. Дюркгейма). Помимо акцента на деятельности отдельного индивида, элементы индивидуализации можно найти, например, в веберовском определении социальных слоёв, оказавших решающее влияние на формирования этоса конкретных религий. В целом, индивидуалистская модель дополняет социоцентрическую как в случае отдельных исключений (частных случаев), так и в принципе. Динамика норм здесь рассматривается с точки зрения влияния отдельных индивидов или слоёв на общество как целостность,

особенно с учётом фактора притяжения или неприятия регулирующих норм личностью (Ф.Э. Шереги).

Далее рассматривается дескриптивная модель, в рамках которой анализируются теории, характеризующиеся преобладанием описательного момента над нормативным. В рамках этой модели строятся эмпирические исследования, не претендующие на широкие обобщения или обращающиеся к экзотическому, малоизвестному материалу, субкультурам и конткультуре. Важность данной модели определяется тем, что здесь производится поиск материала, который может иметь критическое значение для существующих теорий. С точки зрения теории социальной религиозной нормы особенно важно характерное для конткультуры испытующее отношение к норме, проверка нормы на прочность.

В подытоживающей части данного параграфа делаются выводы о динамическом аспекте религиозной нормативности, путём выявления и сравнения основных тенденций рассмотренных моделей социологической теории религии. Применение общесоциологических понятий к специфическому религиозному материалу – с одной стороны (социоцентризм), и движение к социологическим понятиям от самой социальной реальности, порождаемой религией – с другой (индивидуализм). Дескриптивная модель в этой связи может рассматриваться как инструмент выявления многообразия религий и их социальных форм (в том числе социальных форм объективизации религиозного опыта) и накопления сведений как об уникальных, так и о статистических особенностях развития социальной религиозной нормы.

Во втором параграфе – **«Развитие формы канона»**, с учётом рассмотренных моделей социологической теории религии, на материале доникейских формальных «апостольских» источников канонического права исследуются процессы, оказавшие определяющее влияние на формирование канона в его современном виде. Во-первых, анализируется тенденция приписывания авторства позднейших по отношению к апостольскому веку текстов – апостолам. Анализ данной тенденции позволяет раскрыть особенность легитимации данных текстов и содержащихся в них норм – легитимации не через прямую ссылку на Бога, а через ссылку на Церковь в её первоначальном состоянии и на людей, стоявших у её начала. При этом важно, что в древнейшем из указанных текстов – «Дидахэ» человеческая «природа» противопоставляется институтам социализации, важнейшим из которых и является в данном случае Церковь, что можно противопоставить позднейшим теоретикам «естественного закона» (Акоста, Вольтер, Гельвеций, Дидро, Руссо). Во-вторых, анализируется отражённый в данных источниках процесс изменения социальной структуры христианской общины, изменения значимости различных «служений», то есть социальных статусов, связанных с выполнением определённых социальных ролей в соответствии с определёнными социальными нормами и порождающих социальную стратификацию. Важнейшей тенденцией здесь является возвышение епископа, как – в итоге – безусловного лидера общины и всё более строгое разделение рукополагаемых клириков и нерукополагаемых ланков (мирян). В-третьих, анализируется процесс дифференциации христианской

общины от внешних по отношению к ней сообществ: языческих, иудейских, еретических. Высокая эффективность дифференциации достигается за счёт закрепления её в правилах культа. Особо рассматривается русская традиция нормотворчества в каноническом праве, итогом которой является то, что более поздние и чисто русские по происхождению канонические правила не имеют такого же практического значения в современную эпоху как Книга Правил, включающая каноны, составленные более тысячи лет назад и до той даты, от которой традиционно отсчитывается время существования русской государственности.

Четвёртая глава – «Система социальных религиозных норм» включает два параграфа.

В первом параграфе – **«Социально-нормативная система Книги Правил»** анализируется система канонических норм, сведённых в Книгу Правил, включающей каноны Апостолов (итог развития рассмотренных ранее формальных источников канонического права), а также каноны Вселенских и Поместных Соборов и Отцов. Оформление канона (как социальной религиозной нормы) в его сегодняшнем виде происходит одновременно с оформлением сохраняющейся в принципиальных моментах до сегодняшнего дня социальной структуры Церкви, которая характеризуется в первую очередь наличием «монархического епископата» как инстанции легального господства, пришедшего на смену харизматическому господству апостолов и пророков. При этом наличие монашества как института возродившегося в новом виде харизматического господства уравнивает влияние епископов как легалистских лидеров и обеспечивает баланс легального и харизматического господства. Именно в контексте этого баланса существуют и функционируют каноны как результат рационализации религиозных представлений о принципах социальной организации Церкви. При этом каноны выражают не исторически определённое состояние христианской общины (церковное прошлое, или даже древнейший его пласт), а саму социальную сущность Церкви, хотя принципы кодификации канонических норм в православной традиции предполагают не написание нового свода канонов, а создание сборника принятых ранее правил. Канонические нормы Книги Правил, рассматриваемые как система характеризуются через следующие моменты: 1) иерархия норм, отражающая иерархическую структуру Церкви; 2) дублирование норм; 3) историчность норм, как особенность способа кодификации; 4) наличие сквозных социальных тем: социализация, ресоциализация, социальная дифференциация, социальная стратификация, социальная структура; 5) промежуточный статус канонов с точки зрения дихотомии сакральное/профанное: номинально сакральные («святые») каноны являются результатом процесса рационализации, данная двойственность наиболее ярко проявляется, при исследовании проблемы отмены или изменения канонических норм; 6) с точки зрения традиционного для социологии противопоставления объективизма – субъективизму канонические правила на «коллективные» (Соборов) и «индивидуальные» (Отцов), апостольские нормы могут рассматриваться как синтез индивидуальных и коллективных.

Во втором параграфе – «**Модели социологической теории религии: синтез**» рассматривается синтетическая модель социологической теории религии и особенности системы моделей как целого.

В рамках рассмотрения синтетической модели анализируются подходы к исследованию религии с диалектических позиций, с точки зрения на религию как на символическую систему и как на структурирующую силу, действующую в упорядочиваемом социальном пространстве. Такие подходы открывают перспективы дальнейшего исследования системы нормативной регуляции в религиозной сфере жизни общества, а также конкретно системы норм социальной регуляции в рамках Русской Православной Церкви, и дальнейшего применения разработанного социо-теоретического инструментария. В целом делается вывод о том, что социальные, в том числе нормативные, аспекты религии могут исследоваться (1) как символическая (знаковая) система, (2) в соотношении с местом (или полем) в структурированном пространстве, (3) в единстве, обеспеченном мифологическим истолкованием социальной реальности.

В рамках рассмотрения системы моделей социологической теории религии, разработанные модели, применённые ранее для исследования конкретного материала, рассматриваются в их возможных закономерных взаимосвязях. С учётом проанализированного материала по каноническим нормам, дополнительно рассмотрен порядок представления данных моделей и выявлен путь получения неиспользованных исследовательских возможностей. Кроме того, рассмотрен альтернативный – нелинейный – способ представления моделей социологической теории религии. Выявлены: а) ось: редукция – дескрипция – синтез, представляющая собой схему развития социологического знания о религии; б) центр: дескрипция, обозначающая связь не только с вершинами оси, но и взаимосвязь всех моделей между собой, как частей целого; в) осевая симметрия: социоцентризм – индивидуализм и гносеоцентризм – либеральная теология, выражающая ключевые внутренние противоречия социологического и религиоведческого знания; г) центральная симметрия: редукция – синтез, представляющая собой противопоставление начала и завершения теоретико-социологического познания религии. С нелинейным представлением системы моделей социологической теории религии связываются аспекты прикладного значения исследования церковной нормативной системы. Системный и децизионистский аспекты связываются соответственно с социоцентрической и индивидуалистской моделями, коммуникативный аспект – с взаимодействием гносеоцентрической и либерально-теологической моделей, прогностический аспект – с синтетической моделью.

В **Заключении** сформулированы основные выводы и результаты исследования.

Описанный в диссертационном исследовании канон является социальной религиозной нормой. Такая норма представляет собой вид социальной нормы, наряду с правовой и нравственной нормами, как видами одного рода

социальных норм. Наряду с описанием канона как социального феномена, можно определить его в номинальном ключе как норму социальной регуляции.

Религиозная специфика канона характеризуется через анализ его места в процессе рационализации религиозных представлений – канон является примером наибольшей рационализации, без утраты религиозного значения. В связи с таким – промежуточным – статусом, канон имеет ключевое значение в коммуникации и взаимодействии Церкви с внешними по отношению к ней сообществами. В связи с этим качественным своеобразием канона он представляет особый интерес и для светского научного исследования Церкви: в своём нормативно-регуляционном аспекте Церковь с наименьшими затруднениями может быть описана и понята при точке зрения на неё «извне», а не «изнутри».

Социальная специфика канона характеризуется через интерпретацию тех социальных процессов, которые имели решающее значение для формирования канона как религиозного правила жизни. Это процессы перехода от харизматического господства к легальному и формирования епископальной организации, наряду с сохранением центров харизматического господства в новых социальных формах. При этом баланс между различными типами господства и их носителями обеспечивается именно системой канонических правил.

Всестороннее исследование канона как социальной религиозной нормы обеспечивается использованием сконструированной в диссертационном исследовании системы моделей социологической теории религии.

Основания для определения понятия социальной религиозной нормы определяются социологической интерпретацией данных норм в их конкретно-исторической специфике. Такая интерпретация становится возможной благодаря использованию редукционистской модели и взаимодополняющих либерально-теологической и гносеоцентрической моделей. Если сама возможность определения интересующего нас понятия выводится в рамках первой из указанных моделей, то пути выявления религиозной специфики определяются подходами к исследованию интересующего нас феномена с точки зрения системы знания или же с точки зрения системы религиозных представлений – соответственно в рамках противопоставления двух остальных из рассматриваемых моделей.

Социальная специфика норм социальной регуляции в том виде, в котором они характерны для Русской Православной Церкви, то есть, социальных религиозных норм в их конкретно-исторической типичности – выявляется посредством использования социоцентрической, индивидуалистской, дескриптивной моделей социологической теории религии. Указанная специфика определяется социальной динамикой, сформировавшей эти нормы, а эта динамика характеризуется через анализ соотношения общесоциальных (а в конкретных случаях – коллективных) и индивидуальных факторов, определивших в своих сочетаниях особенности социальных процессов, формирующих нормы, учитывая наряду с закономерными исключительные

явления, подходы к исследованию которых обобщаются в дескриптивной модели.

Особенности системы социальных религиозных норм раскрываются в синтетической модели, в рамках которой уточняется значение отдельных элементов данной системы в соотношении с упорядоченным социальным пространством и в единстве интерпретации. Наряду с этим особенности указанной системы норм могут рассматриваться с точки зрения системы моделей как целого и уточняться с точки зрения различных стратегий использования моделей в отдельности и в совокупности.

Исходя из применения разработанной системы моделей социологической теории религии к исследованию канонических правил, можно сделать вывод о возможности применения данной системы моделей к исследованию иных феноменов из религиозной сферы жизни общества.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Настоящев Е.О. Определение религии у Эмиля Дюркгейма // Герценовские чтения 2003: Актуальные проблемы социологии. СПб., 2003. С. 326-328. 0,15 п.л.
2. Настоящев Е.О. Анализ религиозно значимых текстов в социологическом исследовании религии // Герценовские чтения 2004: Современное общество; Социологическое измерение повседневности. СПб., 2004. С. 353-355. 0,15 п.л.
3. Настоящев Е.О. Социология религии и социология Церкви // Герценовские чтения 2006: Социологическое образование в России. СПб., 2006. С. 236-238. 0,2 п.л.
4. Настоящев Е.О. Толерантность в отношениях светского религиоведения и теологии: Российская специфика и перспективы // Практики толерантности и интолерантности в современном российском обществе: Публичная сфера и повседневность / Под ред. В.Я. Гельмана. СПб., 2007. С. 69-85. 0,7 п.л.
5. Настоящев Е.О. Редукционистская модель социологической теории религии // Герценовские чтения 2007: Кафедре социологии 15 лет. СПб., 2007. С. 242-243. 0,4 п.л.
6. Настоящев Е.О. Канон как социальная религиозная норма: опыт номинальной дефиниции // Герценовские чтения 2008: социологическое образование в России. СПб., 2008. С. 281-286. 0,8 п.л.
7. Настоящев Е.О. К проблеме определения понятия социальной религиозной нормы // Вестник Санкт-Петербургского университета: Серия 12: Психология, социология, педагогика. Выпуск 4, 2008. С. 517-524. 0,8 п.л.
8. *Настоящев Е.О. Модели социологической теории религии // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 108, 2009. С. 181-184. (0,3 п.л.)*

Подписано в печать 19.02.2010. Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,25
Тираж 100 экз. Заказ 65

Отпечатано в типографии ООО «Адмирал»
199048, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 59 корп. 1, оф. 40Н